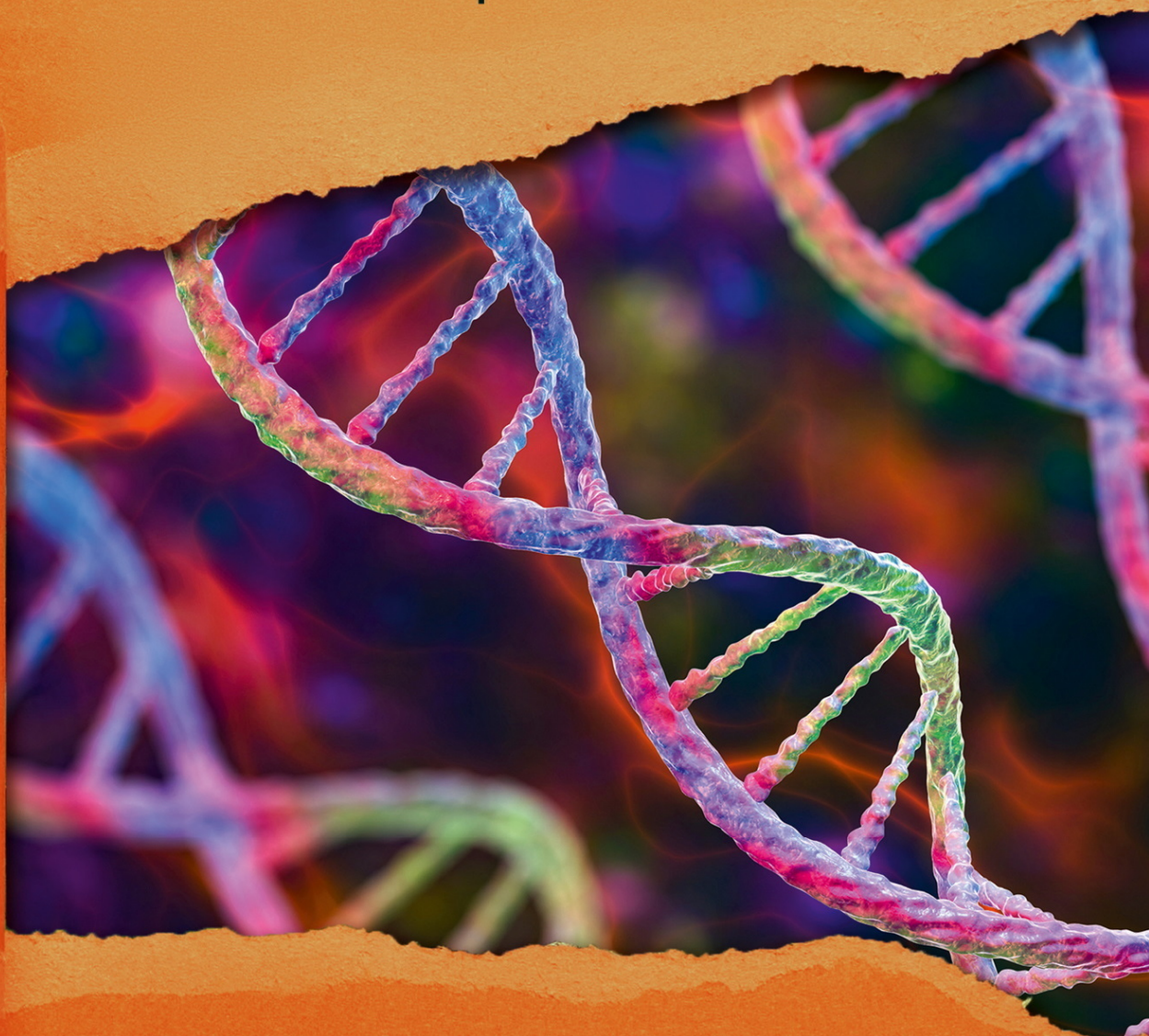

Анатолий Протопопов

ИНСТИНКТЫ ЧЕЛОВЕКА

В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Издание второе, исправленное и дополненное

Анатолий Протопопов

**Инстинкты человека
в вопросах и ответах**

«Де'Либри»

2026

Протопопов А.

Инстинкты человека в вопросах и ответах / А. Протопопов —
«Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3097-6

Считается общепризнанной точкой зрения, что у человека нет сложного врождённого поведения – есть только несколько простых рефлексов. Автор не согласен с этой точкой зрения, причём его несогласие не является сугубо спекулятивным. Опираясь на теорию эволюции, теорию игр, теорию систем, и теорию информации, он доказывает, что сложное врождённое поведение не просто есть – оно распространено гораздо шире, чем многие могут себе представить. В этой парадигме становятся яснее многие загадочные и нелогичные особенности поведения людей – включая упорство в отрицании своих инстинктов

ISBN 978-5-4491-3097-6

© Протопопов А., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Считается, что у человека инстинктов нет. Или всё-таки есть? Что скажете?	6
Но разве это доказательство врождённости? Культурные особенности тоже могут быть консервативны	8
Но разве корректно механически переносить на человека какое-то поведение, наблюдаемое у животных?	10
Но у человека есть культура, которая очень сильно влияет на его поведение. Почему вы это отбрасываете?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Протопопов

Инстинкты человека в вопросах и ответах

Когда я был маленьким, я думал: почему взрослые не наведут порядок в экономике и не помирятся с соседними странами? Когда я вырос, я понял, что нет никаких взрослых.

Автор неизвестен

D E L I B R I

© Анатолий Протопопов, текст, 2026

Считается, что у человека инстинктов нет. Или всё-таки есть? Что скажете?

Люди лишь по той причине считают себя свободными, что свои поступки они осознают, а причин, их вызвавших, не знают.

Бенедикт Спиноза

Сначала собака не любит кошку, а аргументы подыскивает потом.

Янина Ипехорская, польская журналистка

Отрицание человеческих инстинктов является скорее эмоциональным, чем строго научным, и, следовательно, вы будете смеяться, тоже инстинктивным! Недавно одна дама в соцсетях посетовала на некую нелогичность поведения мужчин; я вежливо заметил, что в этой нелогичности мы наблюдаем действие инстинктивных механизмов и... был с истеричными воплями «не воняйте мне здесь псиной» забанен ею. Нередки также реакции типа «меня тошнит от ваших рассуждений про инстинкты».

Очевидно, что данный стиль дискуссии не предполагает рациональных аргументов, иррациональные же аргументы всегда плод подсознания, а подсознание – это как раз место, где обитают инстинкты. Эмоции высокообразованных людей по этому поводу могут не выходить на поверхность в столь резкой форме, но могут создавать эмоциональный фон, на котором аргументация «против» воспринимается как более убедительная. Вот аналогия: если некий молодой человек совершил преступление, то для его родителей аргументация за его невиновность будет при прочих равных условиях восприниматься как более убедительная. Просто потому что в это хочется верить. Точно так же доводы в пользу родства человека (а особенно его поведения) с животными для многих людей очень неприятны, а потому доводы «против» будут казаться более убедительными; эти люди будут требовать совершенно железобетонных доводов «за», в то время как их собственные доводы «против» будут полагаться не нуждающимися в доказательствах вовсе. Таким образом, дело не в «недоказанности», а в том, что вызывает отвращение.

Ещё один из характерных примеров – вера в Бога. Наука давно и прочно доказала непричастность к нашему появлению каких бы то ни было «высших сил», однако многих людей это не убеждает. Напротив, их убеждают в Его существовании «доказательства», буквально взятые с потолка, а всё потому, что у них внутри («Бог – Он внутри нас!») имеется иерархический инстинкт, возбуждающий нужду в высшем начальнике и не требующий рациональных доказательств. Верую, ибо абсурдно...

Эта эмоциональная окрашенность есть главная трудность в изучении поведения человека; это вам не «большой взрыв», который тоже плохо укладывается в голову, зато не задевает ничего самолюбия.

Высокообразованные оппоненты могут сослаться на принцип «чайника Рассела», вкратце сводящийся к тезису о том, что бремя доказывания лежит на выдвижении альтернативной гипотезы, а, соответственно, общепринятую гипотезу доказывать не нужно, она как бы уже давно доказана. Но дело в том, что «общепринятая гипотеза» не является полноценной научной гипотезой! Гипотеза о том, что «всё формирует среда» никогда не доказывалась сколь-нибудь строго, она базировалась на идущей из глубин тысячелетий априорной убеждённости в том, что иначе и быть не может. Это не гипотеза, а своего рода идеологическая презумпция. Например, поведение детей во многом похоже на поведение родителей: это результат воспитания или генов? Может быть правдой и то, и это; сие в принципе можно выяснить, исследуя

семьи с приёмными детьми, но обычно просто принимается, что дети копируют родителей в ходе явного или неявного воспитания.

Я ни в коем случае не предлагаю отрицать влияние среды, я лишь предлагаю не отрицать большое значение наследственности. В настоящее время уже вполне доказано, что ни один фенотипический признак не свободен от влияния генов; с другой стороны, ни один фенотипический признак не свободен от влияния среды, но их пропорция в каждом случае различна. Например, рост человека определяется генами на 90%, а 10% – от условий развития (питание, физическая активность и т. п.); интеллект же определяется генами на 50%, остальное – условиями развития и образования. В силу особенностей психики людям (даже некоторым биологам, но особенно гуманитариям) присуще преуменьшать наследственные факторы и преувеличивать средовые. И чтобы выправить этот перекос, мы здесь и собрались.

Но вообще-то я не настаиваю на употреблении именно слова «инстинкт». Раз уж многие люди (даже учёные!) реагируют на него столь болезненно, на здоровье, можно говорить о «врождённых предрасположенностях» или даже «архетипах», хотя физический смысл последнего термина гораздо более мутен. Зато он не вызывает идиосинкразии. Главное осознать, что в человеческом поведении имеется мощный пласт, обусловленный его наследственностью. Да, это неприятно. Зато правда.

Наследственный характер рассматриваемых поведенческих актов может быть доказан самыми разными способами, такими как исследование поведения близнецов или исследование поведения людей, принадлежащих к разным культурам, длительное время не имевших контактов между собой, сравнительным изучением поведения человека и других животных и многими другими способами.

Например, жил себе в Африке такой император – Жан Бокасса. Знаменит он прежде всего каннибализмом; говорят, собственноручно замучивал детей и ел их печень. Также был известен как один из самых расточительных, управленчески бездарных и жестоких диктаторов. Но случилось так, что его свергли (французы – достал он их), судили, приговорили к смертной казни и... гуманно заменили её на пожизненное заключение. Впрочем, сидел он недолго. Сначала пожизненное заменили на двадцать лет, затем и вовсе выпустили по амнистии. Умер он вполне комфортно в своей постели. И апофеоз: вскоре его полностью реабилитировали, назвав ни много ни мало «величайшим гуманистом»!

А теперь сопоставим этого человека с Уго Чавесом и его современными почитателями, считающими его эффективным менеджером, управленческим гением и величайшим полководцем (не соответствовало действительности ничего из перечисленного; гением он был лишь в иерархической борьбе) и настаивающими на его полной реабилитации. И даже раздавались голоса, называвшие его гуманистом! Совсем как Бокассу, причем, вряд ли имея его в виду в качестве примера.

Налицо очевидное совпадение иррационального поведения людей, не имевших культурных контактов по меньшей мере 50–60 тысяч лет, именно столько времени прошло с момента последнего выхода сапиенсов из африканской прародины и переселения их в конце концов в Европу. Эта широкая общность поведения разобщённых популяций говорит о врождённости этого поведения.

Так что инстинкты у человека есть, хотя у разных людей они выражены в разной степени. Обычно чем образованнее или просто умнее человек, тем меньше в его поведении сказываются инстинкты (здесь играет роль ещё и характер этого образования – техническое или гуманитарное). Тем не менее инстинкты есть у всех, даже у нобелевских лауреатов по физике. У меня они тоже есть, но в отличие от тех кто в инстинкты человека не верит, я их легче в себе замечаю и, соответственно, могу парировать при необходимости.

Но разве это доказательство врождённости? Культурные особенности тоже могут быть консервативны

Жаль, что вы не застали эпоху аналоговых магнитофонов, когда меломаны переписывали музыкальные произведения с одного магнитофона на другой. Если б застали, то знали бы, как стремительно снижается качество звучания в ходе таких последовательных перезаписей. Уже пятая-шестая последовательная копия была практически непригодна для прослушивания; даже слова плохо различались. Современные же цифровые файлы можно копировать практически безгранично.

Впрочем, опыт можно повторить и сейчас. Допустим, ваш товарищ сфотографировал на свой смартфон некий важный для вас текст. Вы его хотите скопировать себе, но вам лень (или вы не умеете) организовать передачу этой картинки к себе по цифровым каналам (таким, как блютуз), и вы просто переснимаете на камеру своего смартфона экран его смартфона с картинкой. Качество будет хуже, но текст всё ещё будет различим. Другой ваш товарищ тоже захочет скопировать этот текст себе и сфотографирует ваш экран с картинкой на свой смартфон. Очевидно, что третий раз так вот перефотографировать будет уже бессмысленно – текст вряд ли будет различим. В то же время последовательную передачу первоначальной картинки по блютузу можно было бы производить неограниченно – качество бы не отличалось.

На глубоко теоретическом уровне это объясняется работой 2-го закона термодинамики, описывающего нарастание энтропии (в нашем случае информационной) в ходе последовательной передачи информации. Передача информации неизбежно сопровождается искажениями и помехами, которые в общем случае от копирования к копированию накапливаются и могут в конечном итоге привести к полной потере изначального сообщения. Цифровая (дискретная) информация передаётся чётко формализованными блоками (цифрами или знаками) одной из фиксированных форм, возможное количество которых очень ограничено. Например, в компьютерной технике этих форм только две – 0 и 1; в генетической информации четыре – С, G, T и A. При этом мелкие помехи не играют роли, если знак всё ещё можно распознать, далее всё равно будет передан заново сформированный эталонный знак. Если же сильная помеха всё же переключила одну форму на другую, то искажённость такого рода обычно распознать гораздо проще и, соответственно, принять меры против этого искажения.

Рукотворные системы цифровой передачи данных чрезвычайно помехоустойчивы, так как снабжены всякими высокоумными штучками для контроля ошибок; в живой природе всё это не так безупречно, тем не менее «цифра» довольно помехоустойчива уже в силу своей природы. В живых организмах цифровой канал передачи информации в следующее поколение – это только ДНК. Будучи созданным в ходе слепого естественного отбора, этот носитель не содержит никаких контрольных сумм, проверок чётности и прочих хитроумностей, характерных для рукотворных систем; и хотя в клетках есть системы репарации повреждённой ДНК, базирующиеся на сдвоенности этой информации, им далеко до эффективности рукотворных. Поэтому в ДНК иногда случаются «мутации», то есть информация всё-таки иногда искажается. Но при всех мутациях ДНК на два-три порядка более помехоустойчива, чем передача информации научением и личным примером. Если бы это было не так, то жизнь не могла бы поддерживаться в череде поколений (см. критерий Эйгена).

То же и с культурным консерватизмом. Передача из поколения в поколение каких-то культурных норм и традиций во многом похожа на последовательную перезапись музыки с помощью аналоговых магнитофонов. Тут есть нюансы, но суть остаётся той же: два, три, в крайнем случае десять поколений, и культурные нормы оказываются существенно модифици-

рованными. В случае же с Бокассой сменилось порядка 2000 поколений. За это время языки обитателей Русской равнины разошлись с языками обитателей Центральной Африки до полной неузнаваемости, а ведь язык отчасти дискретен, что замедляет его мутирование в ходе «перекопирования» (смены поколений).

В итоге мы имеем, что некая культурная особенность (язык), передаваемая изустно и личным примером, исказилась полностью. Привычка же идеализировать и даже боготворить злого и кровавого тирана почему-то в основном сохранилась. Да, яркость её проявления в разных культурах разная, но, пользуясь музыкальными аналогиями, тема и тональность совпадают практически до деталей. И не только в Центральной Африке. Очень наглядно в этом смысле аналогичное поведение доколумбового населения Центральной и Южной Америки, ведь они были абсолютно изолированы от Старого Света в течение 10–12 тысяч лет. Тирании совершенно точно существовали ещё у шумеров, а скорее всего и раньше, просто нет точных данных. И они ничем не отличаются от современных! Совсем ничем, разве что у шумеров телевизора не было. Бокасса, Сталин, Пол-Пот... Мао Цзэдун умертвил в своей стране больше людей, чем все остальные диктаторы вместе взятые (за вычетом разве что Пол-Пота), в управлении страной регулярно допускал грубейшие ошибки, тем не менее считается национальной гордостью, а его портреты до сих пор любовно напечатаны на китайских банкнотах. Уго Чавеса просто боготворили, да и многих прочих злодеев, кого надо было бы ненавидеть. Господь Бог, если чуть копнуть, мстительный тиран, но ведь полмира писает кипятком от любви к нему и искренне (причём на пустом месте!) полагает его средоточием вселенской любви!

Эта широкая универсальность в пространстве и времени говорит о том, что в основе всех этих поведенческих феноменов лежит «цифра», то есть дискретная информация, без помех и искажений распространяющаяся вширь и вдаль. Да, на неё могут быть надеты рюшечки и кружавчики с причудливым местным колоритом, но «стержень» у всех строго одинаков. И чем шире разнесены в пространстве и времени рассматриваемые культуры, тем убедительнее это сходство поведения доказывает его врождённость. Тем более если сходное поведение демонстрируют животные – иные, чем человек. А они демонстрируют...

Но разве корректно механически переносить на человека какое-то поведение, наблюдаемое у животных?

Как показали тщательные немецкие опыты, уловить мимолётное изображение человека абсолютно невозможно не только с точки зрения техники. Такая попытка к тому же кощунственна. Человек создан по образу и подобию Божьему, а Божий образ нельзя уловить ни одним аппаратом, созданным человеком.

Франц Опель, химик, из статьи для журнала «Лейпцигер Анцайгер» по поводу изобретения фотографии Луи Дагером в 1837 году

Если механически нельзя, но как тогда можно? По-вашему получается, что никак! Хотя это ниоткуда не следует, кроме чисто эмоциональной неприязни к сравнению человека с животными и подсознательной уверенности в том, что презренные законы физики на «венца творения» не действуют и, вообще говоря, никогда не действовали. Это возражение было бы правдоподобным, если бы рассматриваемым поведением обладал бы один, ну, или очень узкий круг видов иных животных. Например, иерархическое построение групп наблюдалось бы только у людей и, скажем, павианов. Тогда можно было бы говорить о случайном совпадении или аналогии – внешнем сходстве при принципиальном различии «глубинной сути».

Разумеется, в реальности это не так – иерархическое построение групп в той или иной мере характерно для всех животных, живущих группами. Большая часть эволюции человека протекала в тех же самых условиях, в которых протекала эволюция любого другого животного; сколько-то ошутимая специфика появилась лишь в последние несколько тысяч лет из примерно 25 миллионов лет эволюции всех человекообразных приматов, а по большому счёту и всех четырех миллиардов лет эволюции жизни на Земле. И что это за специфика? Только технологический прогресс, вряд ли способный как-то повлиять на его животную основу.

Человек – полноценный продукт биосферы, и почему его нельзя рассматривать в этом контексте? Собственно, чем отличается человек от прочих животных? Наличием «души»? А что есть эта самая «душа» и где доказательства, что оной нет у прочих животных? Если же без эзотерики, то человек отличается от прочих животных лишь несколько большими способностями к обработке информации, причём в количественном смысле. И речь идёт именно о способности (т. е. потенциале), который может быть реализован или нет. Эта способность открывает для человека несколько большие возможности для реализации долгосрочных стратегий поведения, в частности, стратегий сотрудничества. Она отнюдь не превращает человека в какое-то сверхъестественное существо, непознаваемое через «вульгарные» законы природы. Социальность отнюдь не является исключительным свойством человека; к сотрудничеству и долгосрочным стратегиям способны очень многие прочие животные, и часто даже к более эффективному сотрудничеству. Более того, многие люди отнюдь не живут сотрудничеством, они потребляют окружающих людей вполне в стиле джунглей, то есть не собираются реализовывать указанный потенциал.

Более того, выше я практически ничего не говорил о сравнении с животными, я описывал чисто математические и информационные закономерности эволюции и формирования поведения. Просто наблюдения за животными, ведущими себя сходно, усиливают убеждённость в том, что это общебиосферные законы, но здесь это не основное доказательство.

Но у человека есть культура, которая очень сильно влияет на его поведение. Почему вы это отбрасываете?

Никто ничего не отбрасывает. Непонимание системной логики, лежащей в основе долгосрочных отношений, приводит часто к ложному пониманию антитезы «культурное-биологическое». Под «культурными» обычно (в свете этой антитезы) понимаются горизонтальные отношения сотрудничества и взаимоподдержки, а также прочие долгосрочные отношения, утилитарный выхлоп которых прямо сейчас не виден, а потому воспринимается как нечто иррациональное, то есть должное, но необъяснимое. На самом деле этот утилитарный выхлоп культуры совершенно рационален, просто находится на дальнем горизонте. А под «биологическими» понимаются сугубо краткосрочные отношения взаимной эксплуатации в стиле джунглей. Таким образом, «культурные» нормы и правила – тоже биологические! Они точно так же направлены на выживание и процветание человека, как и «биологические» в узком их понимании, то есть краткосрочные.

Таким образом, выживать можно за счёт ближнего (джунгли), а можно вместе с ближним (культурное общество). Но и там, и там мы наблюдаем борьбу за выживание и воспроизводство. Например, в межполовых отношениях широко распространены жульнические стратегии (особенно со стороны мужчин), норовящие широко распространить своё семя, но уклониться от материальных и трудовых обязательств по их дальнейшему воспитанию. Следование этим стратегиям выгодно на близком горизонте (самим этим мужчинам), но невыгодно женщинам, и не только женщинам, но и всему человечеству. Существуют биологические механизмы противодействия этому жульничеству, но их обычно недостаточно. Поэтому человечество выработало целый ряд культурных норм, усиливающих это противодействие. Например, ограничение половой жизни только законным браком, да и сам институт брака возник главным образом для противодействия такому жульничеству. Таким образом, знание этих биологических основ позволяет гораздо более осмысленно подходить к этим культурным нормам и применять их более эффективно. Про отбрасывание здесь нет и речи. Это не отбрасывание, а материалистическое осмысление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.